

разных уровней: отрицание, аппроксимация, экспрессивность, тональность, определенность/неопределенность, эвиденциальность, различного рода собственно оценочные концепты и категории.

Контекст знаний о мире, о его конкретных объектах и событиях, лежащий в основе формирования лексических категорий, создает основу для использования элементов этих категорий в функции интерпретации знаний о мире по отношению к другим предметным областям в рамках других — модусных категорий. **Интерпретация мира** и его объектов (первичная интерпретация), представленная в лексических категориях, как бы создает основу для **интерпретации знаний о мире** (вторичной интерпретации) в рамках модусных категорий, формируя вторичный интерпретационный потенциал лексических категорий. Основой вторичного интерпретирующего потенциала лексических категорий, таким образом, становится сам принцип организации, объединения лексических единиц в категории, который базируется на единстве многообразия, отражающем многообразие мира, наличие черт сходства и отличия между разными объектами. Категориальный уровень реализации интерпретации является, в свою очередь, главным основанием и достаточным аргументом для выделения самой интерпретирующей функции языка, поскольку язык — образование, прежде всего, категориальное.

© Н. А. Илюхина
СамГУ, г. Самара

КОНЦЕПТ В ФОКУСЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО И КОГНИТИВНОГО ВЗГЛЯДОВ

В проекции на лексическую систему концепт представлен лексическим множеством — *ассоциативно-семантическим полем* (АСП). Каким образом это лексическое множество соотносится с классическими семантическими классами?

В семасиологии семантическими классами признаются преимущественно семантически однородные классы слов, объединенных общей архисемой, — ЛСГ, ЛСП, ТГ. Если исходить из наличия интегральной семы в статусе архисемы, то совокупности слов типа *огонь, гореть, спичка, поджечь, пожарный, брандспойт, или конь, вороной, ржать, впрячь, стойло, всадник* — не могут быть названы

семантической парадигмой в силу разнородности категориальной семантики слов. Тот факт, что одни лексемы обозначают процессы, другие — собственно предметы, среди которых натурфакты, артефакты, человек, — противоречит принципу логической классификации, типичной для научной картины мира.

Одним из главных постулатов нашего подхода является утверждение, что круг лексем, воплощающих один концепт (образ), представляет собой семантическую парадигму, т. е. класс слов, объединенных семантически, а именно — *общностью интегральной семы*. При всем категориальном разнообразии значений входящих в нее слов (предметной, признаковой, процессуальной семантики, обозначений человека, животных, артефактов) они включают одинаковую сему в ее разном категориальном статусе (сему 'вода' — *река, течь, плыть, пловец, корабль*; сему 'конь' — *тройка, жеребец, дилижанс, вожжи, узда, оседлать, всадник*). Другими словами, знание о базовой реалии (воде, коне, доме, огне и т. д.), развернуто представленное в имени концепта, в свернутом виде (в виде семы) входит в значение всех слов, составляющих АСП. Признание этого лексического множества семантической парадигмой имеет, по крайней мере, два важных следствия.

1. Интерпретация АСП как семантической парадигмы предстает (отсутзовавшим) звеном, непосредственно связывающим концепт с типами семасиологических парадигм, т. е. с важнейшей категорией семасиологии, вне связи с которой концепт не может полноценно интерпретироваться лингвистами. Встроить концепт в семасиологическую научную парадигму значит лингвистически интерпретировать центральную категорию когнитивной науки.

2. Признание АСП семантической парадигмой своеобразно замыкает линию исследования регулярной многозначности в разных типах лексико-семантических парадигм, поскольку концепт и является той самой воспроизводимой единицей, которая представляет регулярную метафорическую многозначность.

Естественность парадигмы, объединяющей слова с разной категориальной семантикой, подтверждается рядом аргументов. Речь идет об опыте освоения человеком той или иной денотативной сферы (коня, водоема, дома и др.), который, в частности, отражается:

а) в номинациях принципиально разных компонентов ситуации в их связи друг с другом: слова *седлать, разнуздать* называют

действия лица по отношению к лошади, слова *всадник, конюх, коновал* — лицо по отношению к лошади, *конюшня* — помещение в связи с лошадью;

б) в ассоциативных экспериментах: любое ассоциативное поле имени денотата включает названия всех компонентов связанной с ним типичной ситуации (весь состав АСП).

В составе АСП есть субпарадигмы, отражающие разные типы концептов — разные принципы структурирования знания о денотате. Эти типы концептов предопределены психофизиологическими и ментальными способностями человека. Знания о сложно устроенном денотате организованы по разным принципам, предопределенным когнитивно: в виде фрейма, пропозиции, сценария. Если концепт-фрейм организует знание как совокупность нескольких фрагментов, соположенных частей определенной денотативной области вне их связей (ситуативных, ролевых) между собой, то пропозиция организует то же самое знание на иных основаниях — отражает ситуативные, ролевые отношения между компонентами этой сферы в категориях субъекта, объекта, инструмента, места и др., а сценарий соединяет несколько таких ситуаций, разворачивая знания о денотате в процессуальной логике. В составе АСП представлены средства обозначения разных *типов концептов* — концепта-понятия (*аллюр, конь, тягловая сила*), концепта-картинки (*конь, телега, хомут*), концепта-пропозиции (*взнуздать, цукать, поцукать, осадить, скакать* (на коне)), концепта-сценария (*запрягать, распрягать, расседлать, объезжать* (коня), *съездить*).

Итак, обращаясь к концепту как единице структурированного знания и далее — к АСП как проекции концепта на лексическую систему, мы имеем дело с другим принципом категоризации знания, нежели тот, который отражен в классических типах семантических парадигм. Знания, отраженные в структуре ЛСГ, ТГ, ЛСП, и знания, отраженные в структуре АСП, являются единицами естественной категоризации знания, осуществляемыми разными принципами: *логико-понятийным* принципом (типичным для научной картины мира и не чуждым обыденному сознанию) и *гештальтным* (базирующимся на перцепции и практической деятельности). Именно различие принципов категоризации и обуславливает, с од-

ной стороны, категориальную однородность слов, входящих в ЛСГ, ЛСП и ТГ — парадигмы, отражающие логико-понятийный принцип категоризации, а с другой стороны — категориальную неоднородность (разнородность) слов, составляющих АСП — парадигму, отражающую гештальтный принцип восприятия денотата вместе с денотатами, смежными с ним в типичных ситуациях. Наряду с этим АСП включает микропарадигмы, которые отражают и логико-понятийный принцип категоризации знания, и, следовательно, тем самым представляет интерес как тип комплексной семантической парадигмы — с точки зрения того, что демонстрирует многообразие принципов категоризации знания о данной денотативной сфере, зафиксированное в семантике лексем, именующих денотат с актуализацией разных его аспектов.

Применительно к воспроизведению концепта в качестве метафоры нами предложена интерпретация его функционирования в речи на основе понятия *варьирования*, которое признано универсальным механизмом функционирования языковых единиц всех уровней и столь же органично для ментальной категории образа. Образ не может воспроизводиться в речи целиком, с актуализацией всего многомерного семантического потенциала, этот семантический континуум воспроизводится избирательно, вариативно. При этом обнаруживается роль тех же типов концептов, которые в данном случае определяют принцип воспроизведения знаний о соответствующей реалии. Так, при использовании концепта в качестве метафоры наблюдается его воспроизведение в разной логике: в логике картинки, в логике пропозиции, в логике сценария. Столь разностороннее развертывание концепта обеспечивается соответствующими лексемами из состава АСП.

© Н. И. Коновалова
УрГПУ, г. Екатеринбург

ОЦЕНОЧНЫЕ МОДЕЛИ В НАРОДНОЙ ФИТОНИМИИ

В когнитивном плане эмоционально-оценочный компонент значения фитонима — это отражение в названии знаний о свойствах обозначаемого объекта, пропущенных через призму этнических оценочных стереотипов. Эти национально-культурные стереотипы